

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата филологических наук,
доцента кафедры теоретического и прикладного языкознания,
кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО ПГНИУ

Гаранович Марины Владимировны

о кандидатской диссертации **Марии Юрьевны Товкес**
«ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ФОРМАТ ЗНАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки)

Кандидатская диссертация Марии Юрьевны Товкес создана в рамках Нижегородской научной школы гендерной лингвистики и относится к области междисциплинарных исследований языка, которые придерживаются антропоцентрического подхода к изучению гендерно обусловленных когнитивных структур. Гендерные стереотипы – один из самых значимых параметров социальной идентичности человека, поэтому обращение к их междисциплинарному исследованию закономерно и обоснованно для современной науки в целом.

Сегодня проблема изучения гендерных аспектов речевой деятельности все чаще связывается с этноспецифическими особенностями говорящего социума и требует системного описания. Другая примета времени: наряду с термином «гендер» набирает силу его производное «этногендер», обозначающее этническую специфичность социокультурного проявления пола, его национальную и локальную детерминированность. На самом деле, ставшим универсальным понятие «гендер» соткано из множества конкретизированных этнокультурных воплощений, обусловленных национальными традициями, историческими условиями, этикоэстетическими предписаниями и нормами поведения определенного народа в отношении гендерной идентификации человека и связанных с ней феноменов. Знак равенства никак невозможно поставить между гендерными языковыми картинками мира, к примеру, французов и туркменом или американцев и чеченцев. В этих условиях актуальным и более продуктивным представляется изучение не общего «знаменателя» гендера, а множества его модификационных «числителей», то есть этнокультурно преломленных вариантов в разных национальных картинах мирах. Целесообразность изучения структур гендерных стереотипов на материале разных иностранных языков обусловлена тем, что женственность и мужественность по-разному реализуются в гендерных идеологиях различных этнокультур. Пересечение этноса и гендера – это одна из самых популярных и перспективных тем междисциплинарных гендерных исследований. В этом аспекте проведенное

М.Ю. Товкес комплексное исследование гендерных стереотипов на материале русского языка **актуально** и отвечает современным запросам когнитивного направления гендерной лингвистики.

Новизна исследования проявилась в комплексном и многоаспектном рассмотрении гендерных стереотипов в языковом сознании представителей русской лингвокультуры и Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Выбор **материала** исследования оправдан, поскольку по не вызывающему возражений мнению автора диссертации, «по языковой репрезентации можно реконструировать как когнитивную структуру, имплицитно мотивирующую языковое значение (способ категоризации), так и ценностно-целевой смыслообразующий контекст, неявно присутствующий в речевой вариативности когнитивных проекций (способ понимания)» (с. 44).

Основная **теоретическая значимость** диссертации состоит в разработке многоуровневой модели выявления и описания гендерных стереотипов не только на основе анализа данных НКРЯ, но и на базе корпуса реакций, полученных от русских информантов в ходе ассоциативного эксперимента. Сочетание социо- и психолингвистических методов с традиционными методами лингвистической семантики и корпусной лингвистики позволили автору прийти к **значимому результату**, а именно построить модели гендерных стереотипов, которые отражают в конечном итоге динамику представлений о маскулинности и фемининности у носителей русского языка. Обращение к языковому сознанию россиян и текстам НКРЯ позволило М.Ю. Товкес сделать выводы о том, что русская лингвокультура носит фундаменталистский традиционный характер, но при этом находится под влиянием глобалистских трендов в понимании гендера. Так, прототипические устойчивые ядра гендерных стереотипов воспроизводят патриархальные гендерные ценности и опираются на традиционные концепции гендерной иерархии в обществе, а переходные зоны стереотипов отражают новые общемировые тренды в понимании маскулинности и фемининности (например, токсичная маскулинность, эмоциональность мужчин, повышение престижа социальных ролей отца, учителя, воспитателя и т.п.). Очевидно, что в современном мире происходят изменения в понимании гендерных ролей, распространяются идеи эгалитарности гендерных взаимоотношений в браке, семье, обществе, карьере и других сферах жизни современного человека. Так, анализ контекстов НКРЯ показал, например, что группа «Образование и воспитание» (15 контекстов) «является немногочисленной и традиционно маркирует низкий уровень занятости мужчин в данной сфере, активно подчеркивается мысль о важной роли мужчины в образовательно-воспитательном процессе» (с. 174).

В этих условиях чрезвычайно **актуальными** становятся назревшая необходимость междисциплинарного мониторинга языкового сознания

россиян и разработка стратегий формирования эгалитарных представлений о гендерно-половой идентичности человека и сферах профессиональной реализации мужчин и женщин у представителей русской лингвокультуры. В диссертации не декларируется диахронический подход, но в ряде ее фрагментов описаны некоторые данные, которые могут быть сопоставлены с более ранними исследованиями, что позволяет сделать обоснованные заключения о динамике гендерной стереотипизации в общемировом контексте. В частности, в заключении работы напрашивается вывод о том, что патриархальная русская культура, испытавшая на себе влияние общемировых социально-экономических трансформаций общества в области женских и мужских профессиональных сфер деятельности, находится также под значительным влиянием феминистской идеологии: материалы НКРЯ и данные ассоциативного эксперимента с носителями русского языка явно демонстрируют эту тенденцию. В этом аспекте проведенное лингвистическое исследование безусловно **актуально**, поскольку результаты проведенных анализов структур гендерных стереотипов вписываются в общемировую проблематику исследования взаимосвязи языка и глобализации.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования данных об актуальном наборе стереотипных представлений о гендерных социальных ролях мужчин и женщин в современном российском обществе при изучении, развитии и распространении эгалитарных гендерных ценностей в России. Описанные М.Ю. Товкес модели гендерных стереотипов могут быть использованы структурами государственного и социального управления, общественными организациями, федеральными и региональными средствами массовой информации. Они позволяют внести полезные коррективы в информационную политику, при разработке и реализации мер формирования и повышения престижа традиционных гендерных ценностей в информационном пространстве России.

Цель исследования автор видит в выявлении наиболее актуальных структурно-содержательных характеристик и контекстуальной вариативности гендерных стереотипов в современном языковом сознании и в различных дискурсивных практиках.

Реализация цели осуществляется через решение ряда логичных, непротиворечивых и вытекающих из целеполагания **задач**.

Методы обработки ассоциативных данных информантов вызывают сомнение в силу специфики теоретической разработанности автором диссертации вопроса о природе гендерного стереотипа как формата знаний человека. Так, в работе рассматривается корпус ассоциативных реакций информантов по определению атрибутов маскулинности и фемининности без их дифференциации по фактору «пол». М.Ю. Товкес, понимая стереотип как

общественное когнитивное образование, описывает только структуры гендерных стереотипов, сформированных в коллективном языковом сознании русских информантов. Описание мужских и женских реакций, актуализирующих гендерные авто- и гетеростереотипы, позволило бы, на наш взгляд, более комплексно и дифференцированно описать специфику гендерной стереотипизации в российском обществе.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается сопоставительным подходом к анализу собранного материала, его репрезентативностью и актуальностью, учетом опыта предшествующих исследований по данной проблематике, а также навыками диссертанта визуализировать полученные результаты при помощи программного обеспечения, которое используется в рамках корпусной лингвистики.

Положения, вынесенные на защиту, тщательно обоснованы и выводимы из логики проведенного исследования.

Высоко оценивая полученные диссертантом научные результаты и перспективу дальнейшей разработки данной проблематики, остановимся на некоторых дискуссионных моментах работы:

1. Работа представлена на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.12.3. Междисциплинарные исследования языка (филологические науки). Ожидаемым было бы обращение диссертанта к обзору теорий стереотипа, разработанных в междисциплинарных с лингвистикой областях знания – социологии и социальной психологии. Кроме того, в работе отсутствует традиционная классификация стереотипов на авто- и гетеростереотипы, которая помогла бы подойти более дифференцированно к анализу ассоциативных реакций информантов (мужчин и женщин), полученных в ходе лингвистического эксперимента. С чем связана такая теоретическая позиция автора диссертации?

2. Кроме того, М.Ю. Товкес в ходе проведения экспериментальной части исследования принимает неоправданное решение работать с несбалансированной выборкой информантов по фактору «пол» (85 мужчин и 230 женщин). Конечно, перед исследователем всегда встает очень сложная задача: заранее установить, какие именно свойства членов генеральной совокупности респондентов могут отразиться на изучаемых аспектах речевой деятельности. Однако, на мой взгляд, очевидно, что параметр «пол» является одним из самых существенных социальных факторов, которые влияют на формирование гендерных стереотипов у информантов (см. подробнее в Социолингвистическое варьирование гендерных стереотипов в языковом сознании русских: монография / М. В. Гаранович; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020). Следовало

проанализировать по отдельности реакции мужчин и женщин, что позволило бы построить модели гендерных авто- и гетеростереотипов. Так, некоторые реакции информантов квалифицировались как вербализаторы коллективных общественных представлений. Тем не менее по характеру оценки указанных атрибутов маскулинности очевидно, что некоторые реакции скорее всего были даны женщинами и являются вербализаторами гендерного гетеростереотипа, сформированного в групповом языковом сознании женщин (например, на стр. 85 см. реакции по определению мужских качеств: *пассивность* (4), *несамостоятельность* (2), *нерешительный* (1), *инертность* (1), *отсутствие целеустремленности* (1), *расхлябанность* (1) и др.).

Кроме того, некоторые реакции респондентов демонстрируют очевидное влияние ингруппового фаворитизма, социально-психологического феномена, который выражается в тенденции каким-либо образом содействовать членам собственной группы в противовес членам другой группы (см. подробнее в кандидатской диссертации Чэнь Яо «Этногендерные стереотипы китайцев и русских: кросс-групповое социолингвистическое исследование» 2022 г.). Так, при определении атрибутов стереотипа фемининности наблюдается тенденция респондентов (по всей видимости, женщин) крайне положительно оценивать волевые качества женщин и наделять их традиционно мужскими характеристиками (например, на стр. 112 см. реакции по определению женских качеств: *сила духа* (2) / *сильные духом* (1) / *сильная (сила воли)* (1), *волевой характер* (1), *сильный характер* (1), *стержень* (1), *«я и баба и мужик»* (1); *целеустремленность* (14), *решительность* (4), *стремиться к идеалу* (1), *стремление* (1), *настойчивые* (1), *умение добавиться цели* (1), *упорство* (1), *упрямство* (1) и др.).

3. При описании таксономической организации сфер реализации мужчин и женщин М.Ю. Товкес замечает, что при наименовании профессий, типичных для женщин, используются феминитивы. Хотелось бы уточнить, какими группами информантов (мужчины или женщины) и в каких типах дискурса чаще всего используются подобного рода словообразовательные модели. И считает ли автор диссертации использование феминитивов проявлением эгалитарных тенденций в гендерной стереотипизации?

4. Анализируя признаки стереотипа маскулинности по данным эксперимента и Национального корпуса русского языка, к какому типу мужественности (традиционная, гегемонная, нейтральная, токсичная) можно отнести выделенные атрибутивные признаки (в том числе те, которые описывают девиантное поведение мужчин и агрессивность)?

5. В диссертации результаты анкетирования русских респондентов сравниваются с материалом текстового корпуса, который включает в себя тексты различных дискурсивных практик – основной корпус НКРЯ и газетный корпус НКРЯ. Почему в выборку контекстов, взятых из НКРЯ, включаются

тексты, актуализирующие гендерные стереотипы, относящиеся не к русской лингвокультуре? (Например, см. на стр. 193 *Кроме платья с воланами традиционный наряд андалусской женщины непременно включает пенъету – гребень, серьги и цветок в волосах; фероньерка – женское украшение в виде цепочки с драгоценным камнем; на стр. 213 Президент Украины Владимир Зеленский подписал закон о предоставлении права мужчинам брать декретный отпуск; на с. 216 В настоящее время разрыв в заработной плате составляет 2,2 тысячи крон (около 215 евро) в пользу священников мужского пола и др.).*

6. Автор диссертации в заключении делает вывод о том, что «в большей степени модернизация гендерной идентичности затрагивает семантическое наполнение концепта ЖЕНЩИНА» (с. 241). Связана ли в данном случае трансформация гендерного стереотипа фемининности с общемировым распространением и влиянием на языковое сознание феминизма как прогрессивной идеологии?

Поставленные вопросы и высказанные замечания носят частный характер, обусловленный интерсекциональным подходом к пониманию гендерных стереотипов, который разрабатывается в Пермской школе социо- и психолингвистики. Замечания не затрагивают научную новизну, теоретическую и безусловную практическую значимость проведенного исследования.

Отдельного упоминания заслуживает добросовестная и честная апробация исследования: М.Ю. Товкес участвовала в соответствующих научных мероприятиях по гендерной проблематике в лингвистике и активно контактировала с научным сообществом.

Востребованность данного исследования в научном сообществе российских гендерологов не подлежит сомнению, поскольку в диссертации декларируется и подробно описывается необходимость комплексного междисциплинарного подхода к описанию процессов гендерной стереотипизации в современном российском обществе.

Автореферат и публикации автора по теме проведенного исследования с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Марии Юрьевны Товкес «ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП КАК ФОРМАТ ЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, содержит результаты, важные для развития гендерной лингвистики в России. По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости проведенное исследование удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п.п. 9 –14 действующего

«Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями, принятыми Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335, в новой редакции от 1 октября 2018 г.)

Автор диссертации, Мария Юрьевна Товкес, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.12.3. – Междисциплинарные исследования языка (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

Кандидат филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания,
кафедры лингвистики и перевода

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

(ФГАОУ ВО ПГНИУ)

Марина Владимировна Гаранович

12 февраля 2024 г.

Почтовый адрес: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Официальный сайт университета: <http://www.psu.ru/>

Телефон: +79127890032

Адрес электронной почты: garamarina@yandex.ru

